

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

MAMP ПСИХОЛОГИИ

научно-методический журнал

№4

октябрь-декабрь'16

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 4 (88)

Октябрь — декабрь

Москва
2016

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Свидетельство ПИ № ФС77-62454 от 27 июля 2015 г.

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

Главный редактор

Э. В. Сайко

Заместитель главного редактора

С. К. Бондырева

Члены редакционной коллегии:

*Ш. А. Амонашвили, О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов, А. А. Деркач,
Ю. П. Зинченко, В. А. Пономаренко, В. М. Розин,
В. В. Рубцов, В. М. Тиктинский-Шкловский,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

Chistjakova, S. N. Otechestvennaja professional'naja orientacija: perspektivy razvitiya [Jelektronnyj resurs] / S. N. Chistjakova, N. F. Rodichev. — Rezhim dostupa: <http://www.federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom%208/V/Chistyakova.pdf>

19. Шмелев, А. Г. Психодиагностика в профориентации: принципы инфраструктурного обеспечения компьютеризированного тестирования / А. Г. Шмелев, А. Г. Серебряков // Психол. диагностика. — 2006. — № 2. — С. 4—16.

Shmelev, A. G. Psihodiagnostika v proforientacii: principy infrastrukturnogo obespechenija kompjuterizirovannogo testirovaniya / A. G. Shmelev, A. G. Serebrjakov // Psihol. diagnostika. — 2006. — № 2. — S. 4—16.

20. Andrews, D. A New Strategy to Transform the Quality of Careers Education, Advice and Guidance for Young People / D. Andrews. — Derby : International Centre for Guidance Studies : University of Derby, 2016.

21. Careers in Psychology [Electronic resource]. — Mode of access: <http://careersinpsychology.org/start-your-career-counseling-career/>

22. Ginsberg, E. Career Guidance : Who Needs It, Who Provides It, Who Can Improve It / E. Ginsberg. — N. Y. : McGraw-Hill, 1971.

23. Johnson, C. Enhancing professionalism – progressing the career development sector / C. Johnson, S. Neary // J. of the National Institute for Career Education and Counselling. — 2015. — Vol. 35, № 1. — P. 57—62.

24. National Career Development Association [Electronic resource]. — Mode of access: <http://associationdatabase.com/aws/NCDA/pt/sp/about>

25. Qualification in Career Guidance [Electronic resource] : Handbook, 2015 — 2016. — Mode of access: http://www.thecdi.net/write/QCGD/Handbooks/QCG_Handbook-digital.pdf

26. Training as a Career Development Practitioner [Electronic resource] : A Career in Career Development. — Mode of access: <http://www.thecdi.net/Training-as-a-Practitioner>.

Подходы и методы в работе психолога

А. Н. Исаева, Е. Б. Старовойтенко

Метод кино-кейсов в преподавании современной персонологии

В статье представлены результаты авторской рефлексии многолетнего опыта преподавания и развития современной персонологии. Персонология понимается как наука, стремящаяся в конкретных формах обучения, исследованиях и консультативно-психотерапевтических подходах достичь синтеза культурно-психологического (герменевтического), фундаментально-теоретического и практического знания о личности. Обучение современной персонологии представлено как творческий процесс, совершающийся в диалоге «преподаватель — студент» и нацеленный на проблематизацию персонологически значимых фактов, идей, теорий и моделей. Акцентируется процесс освоения персонологических моделей, имеющих одновременные референции к культуре, теориям личности, практической помощи личности, индивидуальному самопознанию и саморазвитию. Подчеркивается, что данные модели, основанные на сложном научном синтезе, разрабатываются, изучаются и совершенствуются путем применения методов интерпретации, реконструкции, рефлексии, анализа индивидуальных случаев и т. д. Особая роль отводится методу анализа кино-кейсов, новые потенциалы которого демонстрируются и обобщаются авторами. Рефлексируется процесс диалогического освоения студентами моделей топологии и хронологии жизни посредством «герменевтики личности» героев двух известных фильмов. Обосновывается, что изучение персонологических моделей с помощью кино-кейсов способствует концептуальному продвижению в познании личности, постановке новых теоретических проблем, углублению и проблематизации культурно-психологического видения личностной реальности, а также созданию проектов ее практического преобразования.

Ключевые слова: персонология, герменевтика, модель, преподавание, кино, фильм, кино-кейс, анализ фильмов.

В современном университете образовании, ориентированном на познание человека и его потенциалов, особая роль принадлежит изучению **психологии личности**, раскрывающей возможности внешней и внутренней жизни человека, его «Я», его жизненных отношений, его самовыражения в мире и воплощенности в других людях. Данная статья посвящена **перспективам преподавания психологии личности**, развивающей в формате **«общей персонологии»** (Е. Б. Старовойтенко, В. А. Петровский) как науки, которая в кон-

ретных содержаниях обучения, исследованиях и консультативно-психотерапевтических подходах стремится достичь творческого **синтеза** культурно-психологического (герменевтического), фундаментально-теоретического и практического знания о личности [3; 5; 9]. В числе способов достижения такого синтеза большое значение приобретают **методы интерпретации, реконструкции, моделирования, экспериментатики, диагностики, рефлексии, анализа индивидуального случая (кейса) и т. д.** [4; 10], а также их связи. В работе акцентируется связь методов теоретического моделирования и анализа кейсов.

Овладение студентами персонологическим знанием предполагает не только передачу классических и новых теоретических знаний и практик, но и активные референции к **культуре**, в частности к психологически значимым фактам, представленным в художественной литературе, театре, кино, живописи. При изучении персонологических дисциплин преподаватель стимулирует развивающие культурные идентификации учащихся, помогает раскрыть возможности гуманитарных наук в познании личности, обучает приемам интеграции культурно-герменевтических материалов в теорию личности и консультативную практику, приемам культурной феноменологии, а также приемам теоретически и герменевтически обоснованного самопознания.

Персонология рассматривается как междисциплинарная область познания, т. к. «личность» является предметом исследований в современных философских, социальных, гуманитарных, естественно-научных и психологических науках. В распространенном в европейской науке понимании персонология — это, прежде всего, **гуманитарное знание**, сфокусированное на проблеме личности¹.

Неотъемлемым элементом изучения персонологии является диалогическое освоение и применение технологий **конструирования** нового знания в ходе теоретико-эмпирических исследований, практических занятий и активного дискурса на лекционных, семинарских, практических занятиях.

Полагаем, что содержательная, методологическая и прикладная специфика современной персонологии требует применения инновационных способов обучения, одновременно сфокусированных на теоретической, практической и исследовательской подготовке студентов. Данная подготовка направлена на **проблематизацию** студентами фундаментального знания, известных консультативно-психотерапевтических технологий и культурной феноменологии в области психологии личности. Проблематизация может осуществляться при освоении идей, концепций и методов, при изучении реальных индивидуальных случаев и при творческой интерпретации критических «случаев личности» в искусстве. Ее основой, независимо от характера решаемой задачи, является, на наш взгляд, применение **персонологических моделей** [5; 10], позволяющих студентам, во-первых, глубже понимать «личность» в контексте культуры, во-вторых, гибко объяснять ее, в-третьих, по-новому

¹ Идеи «общей персонологии» пока еще не распространены на Западе, но общая идея персонологии прочно укоренена в европейской культуре и имманентна европейскому интеллекту. В этом году мне довелось участвовать в работе одной философской школы в Университете Копенгагена, которая собрала участников со всей Европы. В личном общении с участниками приходилось многократно рассказывать, что я веду преподавание и исследования в области персонологии, и пояснить, в чем специфика моего понимания персонологии. Уже с первых слов европейские коллеги выражали понимание и интерес, но ни у кого не возникало ни удивления, ни сомнений в связи со спецификой Московской школы персонологии. Когда я, наконец, спросила, неужели их совсем не удивляет идея синтеза гуманитарного знания — культурного, философского, психологического и т. д. — в развитии знания о личности, мне ответили: «В целом персонология — это и есть то, о чем ты говоришь» (примеч. — А. И.).

интерпретировать личность, а также продвигаться в рефлексии благодаря опыту встреч с «личностью» в образовательном процессе.

Наша работа служит раскрытию потенциала метода анализа кино-кейса в преподавании современной персонологии как отвечающего ее отмеченной специфике и предполагающего использование персонологических моделей. Представлены результаты исследования практики многолетнего использования данного метода при освоении студентами теоретических дисциплин «Модели персонологии» и «Персонологические исследования и построение консультативных практик» в рамках магистерской программы «Консультативная психология. Персонология», реализуемой в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики».

Прежде всего следует дифференцировать структуру «общей персонологии» и указать на место и роль **моделей** в ее развитии. Структуру «общей персонологии» образуют четыре области знания: теоретическая персонология, культурная (герменевтическая) персонология, практическая персонология и персонология самополагания [5]. В символическом изображении они образуют треугольную пирамиду. Вершины основания пирамиды условно обозначают теоретическую, культурную и практическую персонологию. Вершина пирамиды обозначает персонологию самополагания [5]. Этот образ выражает идею авторов о том, что развитие каждой области персонологии осуществляется на основе связей с тремя остальными областями в направлении усиления **субъекта** персонологического познания.

Одним из ведущих способов презентации знания в каждой области общей персонологии является «**модель**». В качестве моделей могут выступать новые системы идей, концептуальные схемы, креативные логики, мыслительные техники, типологии, классификации, замыслы практик, составляющие новые решения или источники постановки проблем познания, самопознания и развития личности. Каждая из моделей выступает «сгущением», концентрацией, синтезом устоявшихся и инновационных идей об определенном аспекте личности из различных областей познания, а также «розыскных» и преобразующих действий по его изучению и изменению [9].

Исследовательская рефлексия становления общей персонологии «в моделях» позволяет говорить, что его основой является **принцип фрактальности**. То есть каждая персонологическая модель имплицитно содержит в себе всю «пирамиду» общей персонологии и укоренена во всех ее сферах. Развернем эту мысль, последовательно переходя от одной области персонологии к другой.

Теория. Во-первых, персонологическая модель имеет прочные теоретические основания, обращаясь к фундаментальному знанию о личности (теоретические модели). Либо она встраивается в контекст теории консультирования и усиливается им, «фокусируя в практику» [4] наиболее мощные и значимые категории, идеи, концепции личности (практические модели). Модель может представлять собой реконструкцию культурно-психологического знания о личности на основе систематизации теоретических и имплицитных концепций (герменевтические модели). Или же модель операционализирует теоретическое знание о личности в практике ее самопознания и самополагания (рефлексивные модели).

Практика. Во-вторых, концептуальная персонологическая модель может появляться из опыта консультирования личности, практики самопознания личности, а также из практики жизни персонолога. Она также перспективно ориентирована на практику и должна содержать в себе обобщение практичес-

ского опыта (теоретические модели). Либо модель соединяет существующие способы аналитики и консультирования личности в мультипрофильные практики, направлена на изучение процессуальной специфики отношений между консультантом и клиентом, влияний консультативного процесса на непосредственных участников и их близких [5] и является результатом опыта консультирования и проницательной интуиции персонолога (практические модели). Модель может представлять собой реконструкцию имплицитных представлений о личности и практик-в-культуре, которые впоследствии легли в основу современных технологий консультирования и психотерапии либо остались нереализованными возможностями (герменевтические модели). Также модель может основываться на идеях и принципах консультативного процесса (обращение к внутреннему Другому, развитие внутреннего психотерапевта, внутренний диалог и полилог), но использоваться в самопознании (рефлексивные модели).

Герменевтика. В-третьих, персонологическая модель строится, как правило, в контексте европейской культуры, имеет в своей основе ее базовые ценности — индивидуальную личность и гуманистическое познание, заключает в себе традиционные европейские паттерны научного мышления (теоретические модели). Либо она продолжает древнюю европейскую традицию диалога, сопровождения, психотерапии личности, может являться персонологическим осмыслением или реконструкцией помогающей «культурной практики» (практические модели). Модель может быть построена на основе лучших текстов и образов культуры, заключающих в себе знание о личности (герменевтические модели). Или она обращена к закрепленным в культуре паттернам самопознания и «практики себя» [7] (рефлексивные модели).

Самополагание. В-четвертых, персонологическая модель включает в себя приемы осознания автором своих путей исследования личности и изменений собственных способностей в теоретической, герменевтической, практической, феноменологической сферах психологии личности. Регулярная авторская рефлексия превращает создаваемые модели в способ проживания, понимания, интерпретации и деятельно-практического построения своей жизни. Укрепляя «связь с жизнью» [6], рефлексия становится для персонолога источником творчества, побудителем к новой проблематизации фундаментального знания, ресурсом в реализации консультативной практики и стимулятором поиска культурных эквивалентов своего опыта — неизвестных феноменов, образов, символов.

В персонологии развивается идея о том, что теоретически конструируемое и эмпирически подтвержденное психологическое знание должно быть возвращено как экзистенциально значимое респонденту, клиенту, обществу. Только в этом случае оно становится подлинно персонологическим [3]. Мы полагаем, что, возвращаясь к многим личностям, персонологическое знание может оказать влияние на те области культуры, которые явно или скрыто участвуют в их развитии.

К примеру, персонологические модели З. Фрейда и К. Юнга¹ оказали значительное влияние на западную культуру — литературу, живопись, кино, массовую культуру. Они проникли в практику абсолютно всех направлений и школ-антагонистов. В частности, феномены «переноса» и «контрперено-

¹ Психодинамические модели З. Фрейда и глубинные модели К. Юнга можно в полной мере считать персонологическими моделями, поскольку они представляют собой синтез фундаментального знания, клинической практики, блестящей герменевтики культуры и собственного самопознания.

са», описанные З. Фрейдом, являются предметом рефлексии и интерпретации «гуманистических» психотерапевтов и экзистенциальных аналитиков. А. Маслоу [2], объясняя основные положения о природе человека, многократно апеллирует к З. Фрейду. Манифест гуманистической психологии противопоставляется психоанализу, но излагается в системе фрейдовских координат: сознания и бессознательного, инстинктов, защитных процессов, подавления потребностей как причины невротизации личности. Кроме того, З. Фрейд был первым, кто заговорил об «инструментальном самопознании» личности. До эпохи психоанализа способы обращения к неизвестному в себе имплицитно существовали в культуре, и человек мог взглянуться в себя, не имея для этого осознанных средств. З. Фрейд предлагает психологически обоснованные средства самопознания и провозглашает их неоспоримую ценность. Психодинамическая модель сообщает каждой личности, что она не знает себя, что ей неведомы истоки ее выборов, поступков, отношений, подлинная природа ее чувств, мотивов, фантазий, сновидений. Но все это может выступить предметом специально выстроенной, интересной и нелегкой **рефлексии** множества личностей, становящейся не только индивидуальной, но и культурной ценностью.

Таким образом, преподавателю персонологии чрезвычайно важно удерживать четыре вектора движения к учащимся и самому себе — векторы теории, практики, культуры, самопознания. Это возможно, если понимать специфику конкретной раскрываемой учащимся модели в контексте «пирамиды персонологии», рефлексировать ее место и назначение в структуре персонологии и понимать, как эта модель связана со всеми ее областями.

Далее обратимся к анализу **кино-кейсов**, осуществляющему с целью освоения двух концептуальных моделей, разработанных Е. Б. Старовойтенко [10]: **модели топологии жизни и модели хронологии жизни**. Обе эти модели построены в русле культурной и теоретической персонологии и представляют собой результат герменевтики, авторского синтеза и нового осмысливания идей М. Бахтина, М. К. Мамардашвили, М. Хайдеггера, Н. Н. Трубникова, С. Л. Рубинштейна, сфокусированных на феноменах и категориях «пространства жизни личности» и «времени жизни личности». Эти модели разработаны на основе философских исследований XX в., ставших достоянием европейской культуры, и систематизируют теоретико-психологические представления об «индивидуальном хронотопе». Вместе с тем данные модели применимы в аналитике индивидуальной жизни, в практике психологического консультирования, а также в самопознании учащихся и исследователей. Эти различные назначения моделей (теоретическое, герменевтическое, экзистенциальное, рефлексивное, практическое) реализуются в учебной работе с кино-кейсами.

Освоение модели должно происходить на конкретном киноматериале при исследовании **проблемных** индивидуальных случаев путем эвристичного самопознания студентов. Полагаем, что достойным учебным материалом являются художественные фильмы, относящиеся к лучшим произведениям киноискусства. Ряд современных авторов отмечают необходимость использования кино-кейсов в обучении психиатрии и психологии [11; 12; 13; 14 и др.]. Во-первых, кино — это эквивалент живой реальности, «остановленной во времени», доступный для развернутой аналитики. Это индивидуальный случай, критически выраженный феномен, данный зрителю в своей фактичности и конкретности. Во-вторых, художественный фильм — это материал культуры, отражающий существующие в культуре способы понимания личности, паттерны диалога и самообращения, способы реализации жизненных отношений. Ино-

гда фильм является мощным всплеском творческой индивидуальности автора и становится событием культуры (фильмы Ф. Феллини, С. Кубрика, Д. Линча), благодаря тому что содержит проницательную рефлексию и тонкую диалогичную феноменологию человеческой жизни. В-третьих, качественное художественное кино можно рассматривать как воображаемый клиентский случай («представьте, что этот человек приходит к вам на консультацию») и обсуждать стратегии и способы практической работы с личностью.

В подборе и представлении кейсов можно ограничиться одной-двумя сценами фильма, наиболее ярко отражающими проблемность изучаемого аспекта личности, и пояснением их сюжетного контекста. Полагаем, что полный показ фильма делает аналитический материал слишком обширным, и фокус внимания учащихся размывается. В представленном кейсе, помимо вербально-смысловых содержаний, имеют значение сложность и тонкая детализация изображенной ситуации, наглядная феноменология героя (телесная экспрессия, взгляды, паузы, интонации высказываний), символический и исторический срезы ситуации героя.

Далее вкратце рассмотрим две обозначенные модели персонологии и продемонстрируем возможную учебно-исследовательскую работу с ними.

Модель топологии жизни [10] представляет собой систематизацию следующих динамичных, полных элементов и событий, взаимосвязанных «пространств», или «мест», жизни личности, образующих единый «жизненный мир личности».

Пространство телесности: потенциалы, здоровье, болезни тела; телесная связь с природой; внешний облик, экспрессия, пластика тела; способности тела; внутренне тело и его ощущения; «расширенная» во взглядах и внутренних мирах других людей телесность.

Духовное пространство: идеалы познания и нравственности; высшие каноны культуры; эстетические и религиозные ценности; духовные прозрения, духовное творчество, высокие поступки личности.

Культурное пространство: культурный «бэкграунд» личности; культурная история и традиции; рациональные и эмоциональные содержания культуры; произведения культуры; авторы культуры, культуротворчество и культурные достижения личности.

Социальное пространство: общности, к которым принадлежит личность; социальное окружение; социальные роли и статусы личности; значимые Другие; социальная оценка личности; социальные вклады личности; масштаб социальной активности личности.

Пространство деятельности: традиции и каноны деятельности; виды и способы деятельности; авторитеты в деятельности; совместная и индивидуальная деятельность; перспективы деятельности личности; продукты, результаты деятельности.

Внутреннее пространство: психические потенциалы личности, формы психической данности внешних пространств во внутреннем мире личности; сознательные содержания душевной жизни; рефлексивно-феноменологический план жизни — «пространство Я»; средоточие дериватов бессознательного.

Трансличностное пространство: представленность личности в сознании, отношениях, бессознательном Другого; рефлексивная и деятельно-практическая работа с Я-в-Другом; воплощенность личности в Другом.

Пространство влияний и вкладов: значимые результаты и эффекты деятельности, творчества, поступков личности в природной, культурной, социальной, духовной сферах жизни.

Пространство Высшего: мир Абсолюта.

Идея данной модели заключается в том, что личности по-разному доступны данные пространства, она индивидуально позиционирует себя в них, находит там свои значимости, может конструктивно или деструктивно относиться к различным пространствам, имеет собственные топологические доминанты, с разной активностью осваивает и создает различные пространства, определяет и изменяет границы между ними. Пространства уникально связаны между собой и образуют индивидуальный мир личности.

Для освоения указанной модели методом анализа кино-кейса мы используем фрагмент фильма Н. Михалкова «Несколько дней из жизни Обломова» (1979). Сконцентрируемся на одной из проблемных ситуаций героя — диалоге Обломова со Штольцем (00:42 — 00:53). В ходе анализа кейса необходимо ответить на вопрос: какие пространства активно проживаются, а какие отчуждаются личностью и каковы последствия отчуждения?

Как известно из романа И. А. Гончарова, Илья Ильич Обломов был «*лет тридцати двух-трех от роду, среднего роста, приятной наружности, с темно-серыми глазами, но с отсутствием всякой определенной идеи, всякой сосредоточенности в чертах лица*» [1]. Он «*все лежал, и все постоянно в одной комнате... служившей ему спальней, кабинетом и приемной*» [1]. В рассматриваемом эпизоде Обломов парится в бане со своим другом Андреем Ивановичем Штольцем, с которым он провел последние несколько дней, и теперь уговаривает его съездить на званый обед одному, ссылаясь на усталость и нездоровье. Штольц не хочет слушать Обломова, он выбегает на улицу, купается в снегу, а потом хватает охапку снега и бежит к Обломову. Штольц пытается растереть Обломова снегом, а потом, смеясь, пытается обнять его. Обломов сжимается, кричит, вырывается, стонет и в конечном итоге каменеет¹. Когда Штольц отпускает его, он говорит: «*Я этого не люблю. У меня теперь плечо болеть станет. <...> Я устал, устал, устал. От балов, встреч, знакомств, чаепитий, разговоров, от этой бесконечной беготни взапуски, от пересудов, от сплетен; не нравится мне ваша Петербургская жизнь.*». В этот момент обнаруживают себя жесткие и болезненные границы *телесного пространства* Обломова. Это проявляется в его телесной экспрессии и в характерном тезаурусе: плечо болеть станет — я устал — балы — встречи — чаепития — разговоры — беготня — столичная жизнь. Наиболее проблемным, напряженным и болезненным пространство телесности Обломова становится там, где оно соприкасается с *социальным пространством*, где во взаимодействии с другими появляется так называемая «социальность тела». Обломов защищается от телесного пространства, противопоставляя ему *духовное*: «*Все думают только о том, как питаться, что вредно, что полезно, у какого доктора лечиться, на какие воды ездить. Все думают только о том, как жить, а зачем — никто не хочет думать. Что есть твоя жизнь, для чего ты в ней нужен или кого-нибудь.*». Но ценность смысла жизни, к которой Обломов постоянно апеллирует, является для него эфемерной, «заигранной» бездеятельной рефлексией, не имеющей реальных деятельно-поступковых оснований, т. е. бесплотной. Обломов отторгает *культурное пространство* своей жизни, а *пространство деятельности* является для него таким же недоступным и пугающим, как и социальное пространство: «*Делами заниматься и в приемных сидеть не желаю. Равно как и светской вашей жизни не желаю. Ходить и зело любоваться, как симметрически рассажены гости. <...> Разве они не мертвцы? Разве не спят они всю жизнь, сидя за картами? А чем я виноват их, лежа у себя на диване, не заражая головы тройками и валетами?*». Связь «Я» с пространством телесности преимущественно теневые: «Я» находится во власти тела и его гомеостатических потребностей в сне и пище. Голос Обломова медленный, фразы растянуты, телосложение грузное, пикнического типа. Активность «Я» сосредоточена на защите от жизненных пространств посредством их обесценивания: «*Что это за жизнь. Зачем она? Чему я здесь научусь?*». При этом «Я» страдает от недостатка укорененности в теле, в деятельности, в мире других, в культуре: «*Однажды я утром проснулся, у меня за окном дерево росло. Может, пятьсот лет или больше. Может, и тысячу лет проживет, а то и две. И листья на нем каждый год меняются. А сколько их за этот год распустится, пожелтело, опало, сколько еще распустится и опадет... Но ведь каждый лист, пока он растет, он живет одной жизнью с деревом, с его корнями, его ветками. Значит, доля этого листа есть в последующих годах, была и в тех прошедших. Как верно и мы, кто бы ни был, раз живем, значит, есть смысл какой-то. Я как это подумал — обрадовался, даже заплакал.*». Связь «Я» с жизнью очень просты и примитивны, они поддерживаются по большей части Захаром — слугой Обломова. Соответственно, *пространство влияний и вкладов* для героя отсутствует — он не предполагает никаких собственных вкладов в кого-то или во что-то, не допускает и не рефлексирует влияний других на себя и обесценивает пространство влияний и вкладов Другого. *Трансличностное пространство* вызывает у Обломова тревогу, потому что в нем он становится видимым Другому в своих свойствах и склонностях, и от этого тоже необходима защита. При этом в рассматриваемом эпизоде мы видим, как Обломов представлен в сознании Штольца: «*А ты, Илья, кого и чему научить можешь?*»; «*В тридцать пять не надо выглядеть пятидесяти лет, как ты;*»; «*Ты счастливый человек. Другой пусть три университета кончит, спешит за новыми знаниями, а тебе эти страдания неизвестны. Ты вздыхаешь, что не все еще смог забыть.*».

¹ Дальнейший анализ сконцентрирован на происходящем в кино-кейсе. Текст рассматриваемого фильма не повторяет дословно текст книги, но поскольку мы работаем именно с кино-кейсом, то руководствуемся текстом фильма.

Вероятно, «феномен Обломова» — это последствия нарушений развития личности в *пространстве телесности*. Редуцированное телесное «Я» Обломова не способно становиться субъектом действия или деятельности, вступать в длительные и полноценные отношения с другими, не является устойчивым участником диалога и совместного действия, боится быть увиденным, рассмотренным другими людьми, но и предпочитает не смотреть на себя.

Герменевтика данного случая расширяет эмпирическое знание в области *практической психологии телесности* и соответствующих нарушений в этой сфере. Если представить этот случай как клиентский, то «ловушкой» для консультанта могут быть полеты интуиции клиента в рассуждениях о «смысле жизни», «подлинных ценностях», «падении общества». Полагаем, что сверхзадачей терапии данного случая может быть развитие диалогичного «воплощенного Я», которое имеет опоры в телесности «других» и лишено тревоги перед их и перед собственными жизненными мирами. Лабораторией для этого становятся сами терапевтические отношения, в построении которых можно использовать «Модель возможностей “Я” в диалоге с Другим» [9] и «Трехмерную модель отношения “Я — Другой”» [10]. В консультировании этого случая можно обратиться к *мультипрофильной практике* [5]: применить телесные практики из гештальтерапии, экзистенциального анализа и экспрессивной психотерапии, практики аутентичного движения. Вероятно, в работе с жесткими и болезненными границами между телесным и другими пространствами возможны приемы процессуальной психотерапии.

Вторая модель, которую можно осваивать, используя прием анализа кино-кейса, — модель хронологии жизни [10]. Изложим ее основные идеи:

- Время является отчужденным началом для человека до тех пор, пока он не понимает своих подлинных связей с миром и не открывает в себе способность «временить».
- Человек открывает себя как «временного объекта» и как субъекта «временных событий» жизни. «Объективное время, в отношении к которому человек может выступать субъектом, — это время физическое, биологическое, социальное, культурное, духовное и психологическое» [Там же. С. 275].
- Время человеческой жизни может быть умножено и расширено душевной активностью человека как субъекта времени.
- Человек постепенно принимает разделение времени на субъективное и объективное и осваивает временные характеристики объектов: «длительность и протяженность, непрерывность и фрагментарность, последовательность и одновременность, временную локализацию, ритмичность, временную близость и удаленность, скорость, равномерность и неравномерность, временную относительность, синхронность» [Там же].
- В актах самосознания человек разотождествляется с собой во времени, отделяет себя настоящего от себя прошлого, осознанно проживает момент здесь-и-сейчас, предчувствует влияния своего настоящего состояния на эффективность будущего. В этих разрывах непрерывности появляется *внутреннее время* личности.
- Во взаимодействии внутреннего и внешнего времени человеческая жизнь осуществляется в следующих *качествах*: «наполненная или опустошенная, интенсивная или отложенная, напряженная или бессильная, непрерывная или разорванная, необратимая или обратимая, монотонная или разнообразная, быстрая или медленная, становящаяся или застойная, целостная или фрагментарная, конечная или вечная» [Там же. С. 276].
- Трехмерность времени проживается человеком в следующих субъективных модусах: «прошедшее-дляющееся-наступающее; уходящее-происходящее-приближающееся; ушедшее-актуальное-перспективное; утраченное-наличное-возможное; осуществленное-существующее-предстоящее; далекое-близкое-отдаленное; раньше-сейчас-позже; вчера-сегодня-завтра, тогда-теперь-скоро» [Там же].
- Связь человека со временем осуществляется посредством психических функций. Душевная активность порождает *образы и символы времени*, иногда — парадоксальные *переживания времени*.
- Движение человека во времени означает его активность в тех или иных пространствах жизни. Динамика жизненных пространств личности представляет собой индивидуальный *хронотоп жизни*.
- В индивидуально-порождаемых символах и метафорах времени заключены *отклонения времени* событий: скучение событий, остановка времени, «сжимание» времени в «миг», переживание времени жизни как объемлющее вечность и т. д.
- Время бытия личности может быть *продлено* после ее смерти посредством ее влияний и вкладов в других и в культуру.

В качестве кино-кейса для освоения данной модели мы выбрали фильм «День сурка» (Г. Рамис, 1993). Будем опираться на два фрагмента фильма (00:07 — 00:18 и 01:15 — 01:38), в которых отражены самый первый и последние дни главного героя в Панксатони, вскрывающие его ключевую жизненную проблему и найденный им способ ее решения.

Согласно сюжету фильма главный герой (Фил) является ведущим прогноза погоды на девятом ТВ-канале. Он приезжает со своими коллегами в Панксатони, чтобы на следующий день, 2 февраля, снимать репортаж о ежегодном праздновании Дня сурка. Согласно обычаю, в этот день сурок выходит из норы, и если он видит свою тень, то зима будет поздней и продлится еще шесть недель. Герои делают репортаж, но к вечеру не могут выехать из города из-за надвигающейся непогоды. Вечером Фил ложится спать в арендованном номере. Утром он просыпается и понимает, что снова наступило 2 февраля. Так продолжается бесконечно долго (в интервью авторы фильма указывают разное время — от 8 до 35 лет). В этот повторяющийся день он проходит множество душевных испытаний, нарушает закон, использует других и манипулирует ими, затем влюбляется в свою коллегу, осваивает различные виды деятельности и хобби, начинает помогать другим и, наконец, просыпается 3 февраля. Основной вопрос в анализе кейса: какой вызов обращен к личности посредством этой «остановки объективного времени»?

Утром первого дня, который представлен в первом эпизоде, Фил выходит из номера и встречает жизнерадостного человека на лестнице, который спрашивает у него, ранняя ли будет весна. Фил избегает диалога и бежит вниз по лестнице. В ресторане отеля он встречает администратора, которая спрашивает у него, хорошо ли он спал. Фил отвечает: «Я спал один, миссис Ланкастер», а затем спрашивает: «Естественно, здесь невозможно попить эспрессо или капучино сегодня утром?», но быстро находит что-то в термосе на столе. Женщина теряется и пытается построить диалог, спрашивает его о надвигающейся снежной буре. Фил ерничает и кривится, изображая прогноз погоды, уходя он говорит ей: «И вы на самом деле хотели поговорить о погоде или так просто поболтать?» На улице Фил проходит мимо бездомного, бездумно похлопывая себя по карманам. Встречает своего бывшего одноклассника Нэда Райерсона, который назойливо идет за ним и навязывает ему свои услуги страхового агента, а потом смеется и издевается, когда Фил проваливается в лужу со слякотью. На празднике Фил с презрительным видом протискивается через толпу радостных людей. Он встречается со своими коллегами и снимает репортаж, за кадром отпускающая сальности в адрес своей коллеги Риты. После праздника съемочная группа пытается уехать из города, но надвигающаяся снежная буря не дает им это сделать. Вечером Фил сидит в баре отеля, к нему приходят Рита и Ларри, спрашивают, не хочет ли он поужинать. Фил сообщает, что съел сурка на обед, говорит что-то обидное Ларри и в итоге отказывается составить им компанию. Он возвращается в номер, обнаруживает, что нет горячей воды, и ложится спать.

В этом эпизоде, отражающем жизнь и стили взаимодействий главного героя, Фил ни разу не вступает в диалог с Другим. Он обесценивает чувства других, иронизирует, обижает, издевается, отказывается или ускользает от диалога. Он не соблюдает границ — нарушает границы других и не может защитить свои собственные. Если применить модель генеза жизненных отношений Е. Б. Старовойтенко [10], то можно увидеть, что взаимодействия героя с другими оказываются разрушительными для них, но Фил не видит, как он представлен в других и как он на них влияет. Другие также не «живут» в нем, не имеют своего внутреннего эквивалента в душевной жизни Фила.

Герой приезжает в Панксатони только для того, чтобы поскорее из него уехать. Остаток дня после попытки отъезда проходит пустым, и Фил торопится скорее лечь спать. В первом эпизоде мы видим, что Фил не испытывает никакой радости ни от взаимодействия со своими спутниками, ни от дружелюбия и благожелательности окружающих людей, ни от собственной работы. Придя на праздник, он проявляет только презрительность (чувство, метящее отчуждение). Все это свидетельствует о том, что Фил не понимает и не чувствует скучности своих связей с миром. Герой не останавливается, не наблюдает, не впечатляется — не переживает чувств и не рождает идей, соединяющих его с реальностью. То есть его сознание *не имеет отчетливых временных объектов*, кроме объекта «этот день», — Фил *не временит*, изменяясь и чувствуя эти изменения, *не присоединяется к коллективномуциальному событию* (празднику), *не рефлексирует* во времени и *не является субъектом времени* жизни.

Во втором эпизоде, где представлены последние дни героя в Панксатони, Фил вскакивает с кровати и спешит на улицу. По дороге на праздник он отдает весь свой кэш бездомному. Фил приходит на праздник с кофе и пирожными для Риты и Ларри. Пробираясь через толпу, он больше не выглядит отчужденным. Герой сообщает своим коллегам, что якобы говорил с барабанщиком оркестра и тот подсказал ему лучший ракурс для съемки репортажа. Он спрашивает оператора: «Что ты думаешь, Ларри?» — и помогает ему донести камеру. «Слушай, Ларри, мы никогда не разговаривали». Фил находит репетитора и начинает учиться игре на фортепиано. Он учится создавать ледяные фигуры, и ему важно, чтобы они нравились другим. Он выстраивает отношения с веселым мужчиной на лестнице и администратором в ресторане отеля. Он де-

монстрирует им ту их представленность в себе, которая им самим очень нравится, и сам он получает удовольствие, запечатляясь в них лучшим образом. Герой умело обращается со своими границами и не позволяет бывшему однокласснику вторгаться в них, хотя и покупает у него страховку на все случаи жизни. Он становится *субъектом своего времени* и начинает *порождать временные события* для множества других: спасает людей от неприятностей и несчастных случаев, оказываясь *вовремя* в нужных местах. Из-за дня в день Фил спасает бездомного старика, но каждый раз тот умирает, и герой очень расстраивается. Утренний репортаж превращается для Фила в возможность произнести речь, затрагивающую множество других людей, и в частности Риту, в которую он давно влюблен. Фил ставит внутреннюю задачу — отражаться в любимом Другом, рефлексирует свое отражение и получает от этого удовольствие. Однажды он позволяет Рите увидеть свое превосходное отражение во множестве других и этим влюбляет ее в себя.

В фильме присутствует специфический *символ времени* — «сурок». В данном случае сон сурка выступает метафорой спящего сознания. Вероятно, связи Фила со временем жизни редуцированы настолько, что его *ведущим временным модусом* является «вчера-сегодня-завтра». Бесконечное повторение становится символом потери прошлого (оно однообразно), настоящего (в нем нет новизны) и будущего (его нет), т. е. символом смерти. Когда Фил понимает, что время потеряло свое базовое свойство — *необратимость*, он пытается это использовать, манипулируя временными объектами, которые перестали быть таковыми (люди, деньги, собственная жизнь), но это быстро надоедает ему. Постепенно Фил обнаруживает себя в качестве единственного временного объекта. Если время обратимо, но необратимы его творческие умения и чувства к другим людям — он сам оказывается необратим. Тогда герой начинает воссоздавать *трехмерность времени в разных модусах*. В модусе «раньше-сейчас-позже» рефлексируется «Я сам» героя, в модусе «утраченное-наличное-возможное» осуществляются бесконечное спасение и помочь окружающим, модус «осуществленное-существующее-предстоящее» появляется в жизни Фила благодаря освоению творческих навыков.

Жизнь Фила становится интенсивной, напряженной и изменчивой. Фактически он занимается созданием индивидуального хронотопа, будучи активным в различных жизненных пространствах *своевременно*, в нужное время. Он использует время для развития и усиления «Я», для поиска возможностей «Я» *быть* для-других и для-себя [9], раскрывая бесконечные потенциалы одного единственного дня. В итоге он находит главную и основную возможность Я — любить и относиться. Фил смиряется с тем, что никогда не будет иметь устойчивый отпечаток своего «Я» в Другом, любовь становится чистой потенцией Я, его проектом и главной ценностью. И потому в итоге Фил перестает бороться со 2 февраля и сдается: «Не знаю, что там произойдет завтра, сейчас мне наплевать, я счастлив». Он открывает для себя «здесь-и-сейчас», соединяется с настоящим моментом жизни и проживает его вместе с Ритой в абсолютном счастье. Когда герой становится подлинным субъектом времени жизни, в полной мере переживает свою *сопричастность времени* и начинает чувствовать *временную перспективу*, зависящую от него самого, ход времени оживает, и оно вновь становится необратимым.

Анализ кино-кейса раскрывает для студентов потенциалы модели хронологии жизни и наполняет феномен психологического времени индивидуальными смыслами и содержаниями жизни киногероев, что побуждает студентов совершать рефлексивные обращения к используемой модели, находя в себе новые временные потенциалы. Запускать персонологически обоснованное *самопознание* могут активные идентификации студентов с героем в процессе анализа случая.

Следует отметить *культурно-персонологическое значение* данного фильма. Полагаем, что автор фильма эксплицирует распространенную, переживающую многими проблему рутины, скуки и однообразия жизни. Метафора «дня сурка» появляется с этим фильмом и закрепляется в культуре, означивая конкретные переживания личности — «в жизни ничего не происходит», «все дни похожи друг на друга», «каждый день одно и то же», «у меня ничего не изменится». В *учебно-консультативной практике* студенты могут апробировать приемы разрешения проблемы обращения со временем жизни, которые имплицитно содержатся в фильме. Можно выделить три таких приема. Во-первых, если все бесконечно повторяется и не меняется день ото дня, на это можно посмотреть как на *опору*. На устойчивую неизменность жизни можно опереться, чтобы обрести время для поиска и реализации «спящих» жизненных возможностей — «если все повторяется, то в определенные моменты я

смогу делать то, что по-настоящему хочется». Проживание «повторений» как опоры содержит потенциалы пробуждения субъектного начала личности. Во-вторых, принятие однообразия жизни, расслабление во времени, созерцание времени способно раздвинуть границы фактичности происходящего, открыть ресурсы актуального времени и дать место новым событиям. Этот прием имеет смысл тогда, когда личность борется со временем, пытается его преодолевать или им манипулировать, и происходящее с ним скорее похоже на защиту от «вторичного процесса» (А. Минделл). В-третьих, время, отведенное и используемое для соединения со значимостями жизни, может открыть человеку себя самого в качестве **временного объекта**. В консультативном процессе можно фасilitировать эту рефлексию — «моя жизнь «остановилась», но я могу почувствовать, что сегодня я не такой, как вчера».

В заключение наметим **основные принципы использования метода кино-кейсов** в обучении персонологии, которые выработаны в совместной работе с несколькими поколениями студентов в течение 10 лет¹:

- Анализ индивидуального случая или «случая личности» с помощью концептуальной модели предполагает поиск в киноматериалах конкретных проблемных феноменов и их психологическое обозначение.
- Необходимо, чтобы анализ (герменевтика) кейса был сосредоточен на проблемном жизненном положении героя, которое может быть исследовано и осмыслено с точки зрения конструктивного решения проблемы посредством выбранной для освоения модели.
- Важно не ускользнуть к воображаемой «реальности» героя (например, было ли тяжелое детство у героя или как он проведет остаток жизни), а работать с намеченной в фильме историей и фактичностью киногероя.
- Кейс не должен иллюстрировать «правильность» осваиваемой модели. Задача его анализа — применения модель, найти то неизвестное в феномене, что может стать решением проблемы героя на уровне высокой психологической и экзистенциальной конструктивности.
- Работая с определенной моделью, можно, дополняя и углубляя ее, обращаться к любым школам и подходам в психологии личности, делая модель более инструментальной в отношении к конкретному случаю.
- Используя модель при герменевтике индивидуального случая, представленного в фильме, важно ставить и решать следующие вопросы: как можно соотнести при интерпретации различные персонологические модели? Как при их применении реализуются потенциалы классических теоретических и консультативно-психотерапевтических подходов к личности? Каковы возможности и ограничения осваиваемой модели?
- В некоторых случаях можно использовать прием воображаемого превращения кейса в клиентский случай и пробовать обсуждать способы консультативной работы с личностью.
- Иногда необходимо делать рефлексивные остановки в работе и формулировать текущие вопросы, касающиеся героя, как вопросы для самопознания студентов.
- В процессе герменевтики кино-кейса осуществляется раскрытие культурных потенциалов фильма: какие ценности транслируются героем в мир, какие приемы самопреобразования, имеющие культурную значимость, он использует, каких важных для культуры результатов саморазвития он достигает и т. д.

¹ Особую благодарность за активное освоение и развитие данного метода выражаем выпускникам магистерской программы «Персонология и экзистенциальная психотерапия» 2015 г.

- В анализе кейсов может проблематизироваться фундаментальная теория: обнаруживаются новые, требующие научного осмысливания феномены, ставятся под вопрос известные психологические закономерности, рождаются новые исследовательские задачи (например, на одном из занятий встал вопрос о том, как связаны тип адаптации личности по П. Вару и специфика ее жизненных пространств).
- Помимо «реалистичного» кино можно использовать кейсы из области психологической фантастики, где личностные феномены представлены мощными символами и образами («Хроники Нарнии», «Гарри Поттер», «Загадочная история Бенджамина Баттона»). Фантастические фильмы могут быть исключительно феноменологичны в репрезентации мира переживаний и внутренних событий личности («Фонтан», «Зеркальная маска», «Начало», «Клетка»), могут содержать метафоры личности в актуальных культурных и социальных процессах («Куб», «Экзамен», «Матрица», «Город Эмбер», «Шоу Трумана»). Некоторые «фильмы ужасов» могут демонстрировать достаточно тонкую феноменологию психических расстройств («Готика»).
- За годы работы с кино-кейсами мы сформировали «банк» фильмов, ценных для «герменевтики личности», осуществляющей посредством персонологических моделей [10]. Например, модели влияний и вкладов личности в отношении Я — Другой релевантны фильмы «Умница Уилл Хантинг», «Р.С. Я люблю тебя», «Запах женщины», «Пролетая над гнездом кукушки», «Целитель Адамс», «Амели», «Заплати другому». Модели генеза «отношения» и «не-отношения» личности — фильмы «Влюбись в меня, если осмелишься», некоторые эпизоды фильма «Город женщин». Модели архитекторы жизненных отношений личности релевантны фильмы «Клиника», «Невероятная жизнь Уолтера Митти», «Скафандр и бабочка», «Жизнь Pi», «Форрест Гамп», «Пока не сыграл в ящик», «Билли Эллиот». Модели топологии жизни и ее нарушений — фильмы «Авиатор», «Лучше не бывает», «Остров проклятых», «Любит — не любит» (2002), «Исчезнувшая», «Под песком», «Парфюмер». Модели маскулинности — фемининности личности релевантны фильмы «Орландо», «Железная леди». Модели связей личности с жизнью — фильмы «Черный лебедь», «Репетиция оркестра», «Бойцовский клуб» и др.

Кино является живым материалом культуры. Используя его в обучении персонологии, мы открываем новые перспективы проблематизации фундаментальной теории, раскрываем гуманитарные потенциалы культуры, эксплицируем приемы и практики помощи личности, находим множественные объекты для ресурсных идентификаций, узнаем себя и о себе, развиваем область психологии личности, названную **культурной персонологией** [10]. Использование кино-кейсов в учебном процессе позволяет реализовать четырехвекторность (теория, культура, практика, самопознание) и диалогичность обучения персонологии. Обучение становится порождающим идеи, умение вести совместный поиск, а также новый опыт студентов и преподавателей.

The article presents the results of author's reflection of long-term experience of teaching and studying of contemporary personology. Personology understood as a science which tends to achieve the synthesis of hermeneutics, theoretical and practical knowledge about personality. It proceeds in the specific forms of education, research and counseling. The teaching of contemporary personology presented as a creative process, which realizes in the dialogue «lecturer — student» and aimed to problematization of significant facts, ideas, theory and models in personological context. The process of learning of personological models which have synchronous references to culture, personality theories, practical psychology, self-expereience and self-development is accented. These models based on complicated scientific synthesis. They develop through method of interpretation, reconstruction, reflection, analysis of cases, etc. We believe that the method of film-case analysis plays a special role. In our paper we reflect the pro-

cess of student's dialogical learning of models of Topology of Life and Chronology of Life through «hermeneutics of personality» on the material of two famous films. We justify that learning of personological models through the film-cases contributes to conceptual promotion in studying of personality, posing of new theoretical problems, deepening and problematization of culture and psychological vision of personality's reality and projects of its practical transformation.

Keywords: personology, hermeneutics, model, teaching, cinema, film, film carrying case, case, the analysis of films.

Литература

1. Гончаров, И. А. Обломов [Электронный ресурс] / И. А. Гончаров. — Режим доступа: http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0020.shtml
Goncharov, I. A. Oblomov [Elektronnyj resurs] / I. A. Goncharov. — Rezhim dostupa: http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0020.shtml
2. Маслоу, А. На подступах к психологии бытия / А. Маслоу. — М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 1997.
Maslow, A. Na podstupah k psihologii bytija / A. Maslow. — M. : Refl-buk ; Kiev : Vakler, 1997.
3. Петровский, В. А. Общая персонология: наука личности / В. А. Петровский // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. — Самара, 2003. — Спец. вып. «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион». — С. 20—30.
Petrovskij, V. A. Obshchaja personologija: nauka lichnosti / V. A. Petrovskij // Izv. Samar. nauch. centra Ros. akad. nauk. — Samara, 2003. — Spec. vyp. «Aktual'nye problemy psihologii. Samarskij region». — S. 20—30.
4. Петровский, В. А. Наука личности: четыре проекта общей персонологии / В. А. Петровский, Е. Б. Старовойтенко // Психология : журн. Выssh. shk. ekonomiki. — 2012. — Т. 9, № 1. — С. 21—39.
Petrovskij, V. A. Nauka lichnosti: chetyre proekta obshhej personologii / V. A. Petrovskij, E. B. Starovojtenko // Psihologija : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2012. — T. 9, № 1. — S. 21—39.
5. Петровский, В. А. «Я» в персонологической перспективе / В. А. Петровский. — М. : НИУ ВШЭ, 2013.
Petrovskij, V. A. «Ja» v personologicheskoy perspektive / V. A. Petrovskij. — M. : NIU VShJe, 2013.
6. Старовойтенко Е. Б. Парадигма жизни в персонологии / Е. Б. Старовойтенко // Психология : журн. Выssh. shk. ekonomiki. — 2010. — Т. 7, № 1. — С. 26—41.
Starovojtenko E. B. Paradigma zhizni v personologii / E. B. Starovojtenko // Psihologija : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2010. — T. 7, № 1. — S. 26—41.
7. Старовойтенко Е. Б. Отношение к себе: от культурогенеза к индивидуальному развитию / Е. Б. Старовойтенко // Психология : журн. Выssh. shk. ekonomiki. — 2011. — Т. 8, № 4. — С. 3—28.
Starovojtenko E. B. Otnoshenie k sebe: ot kul'turogeneza k individual'nomu razvitiyu / E. B. Starovojtenko // Psihologija : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2011. — T. 8, № 4. — S. 3—28.
8. Старовойтенко, Е. Б. Новая персонология — интегральная наука о личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2012. — № 3. — С. 59—71.
Starovojtenko, E. B. Novaja personologija — integral'naja nauka o lichnosti / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2012. — № 3. — S. 59—71.
9. Старовойтенко Е. Б. Возможности Я в диалоге с Другим / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2013. — № 4. — С. 189—203.
Starovojtenko E. B. Vozmozhnosti Ja v dialoge s Drugim / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2013. — № 4. — S. 189—203.
10. Старовойтенко, Е. Б. Персонология: жизнь личности в культуре / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2015.
Starovojtenko, E. B. Personologija: zhizn' lichnosti v kul'ture / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2015.
11. Bassil-Morozow, H. Analytical psychology and cinema / H. Bassil-Morozow // The Journal of Analytical Psychology — 2015. — Vol. 60, iss. 1. — P. 132—136.
12. Cape, G. Movies as a vehicle to teach addiction medicine / G. Cape // International Review of Psychiatry. — 2009. — Vol. 21. — P. 213—217.
13. Dimensional classification for DSM-5 personality disorders in 'Rachel getting married' (2009): a media content analysis with teaching purposes [Electronic resource] / F. S. Guimarães [et al.] // International J. of Culture and Mental Health. — 2016. — Vol. 9, iss. 3. — P. 239—246. — Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1080/17542863.2016.1171367>
14. Whipple, J. Using cinema and literature to explore existentialism / J. Whipple, C. Tucker // J. of Creativity in Mental Health. — 2012. — Vol. 7, iss. 1. — P. 95—106.

Наши авторы

Асмолов Александр Григорьевич — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», директор ФГАОУ «Федеральный институт развития образования», академик Российской академии образования. E-mail: agas@mail.ru

Барабанщикова Валентина Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: vvb.msu@bk.ru

Бастун Николай Владимирович — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института педагогического образования и образования взрослых НАПН Украины. E-mail: nicolas.bustani@gmail.com

Биккулова Ольга Сергеевна — специалист научно-методического отдела Центра тестирования и развития «Гуманитарные технологии». E-mail: olga.bikkulova@gmail.com

Бlinникова Ирина Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории психологии труда факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: blinnikovamslu@hotmail.com

Буякас Татьяна Марковна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории психологии профессий и конфликта факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: delone2012@yandex.ru

Гусельцева Марина Сергеевна — доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории психологии подростка ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования», главный научный сотрудник ФГАОУ «Федеральный институт развития образования». E-mail: mguseltseva@mail.ru

Жильцова Ольга Александровна — кандидат химических наук, доцент кафедры преподавания химии ГАОУ ВО города Москвы «Московский институт открытого образования», преподаватель-методист. E-mail: joa.msu@mail.ru

Заварцева Марина Михайловна — научный сотрудник Лаборатории психологии труда факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: mzavartseva@yandex.ru

Захарова Елена Игоревна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: E-I-Z@yandex.ru

Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru

Исайчев Евгений Сергеевич — инженер кафедры психофизиологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», куратор и преподаватель программы переподготовки «Инструментальная детекция скрываемых знаний». E-mail: isaychev@bk.ru

Исайчев Сергей Александрович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психофизиологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: isaychev@mail.ru

Капица Мария Сергеевна — ведущий научный сотрудник Лаборатории психологии труда факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: maria-kapitsa@mail.ru

Карабанова Ольга Александровна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО

«Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: okarabanova@mail.ru

Карпов Анатолий Викторович — доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова», член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ. E-mail: anvikar56@yandex.ru

Кондрашихина Оксана Александровна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и прикладной психологии и педагогики Гуманитарно-педагогического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». E-mail: okskon66@mail.ru

Кувшинова Олеся Леонидовна — кандидат психологических наук, ведущий специалист научно-методического отдела Центра тестирования и развития «Гуманитарные технологии». E-mail: chucha@teletesting.ru

Кузнецов Кирилл Геннадьевич — кандидат психологических наук, руководитель отдела профориентации Центра тестирования и развития «Гуманитарные технологии». E-mail: kgkuznetsov@ya.ru

Кузнецова Алла Спартаковна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: kuznetsovamsu@rambler.ru

Леонова Анна Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии труда и инженерной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: ableonova@gmail.com

Лузянина Марина Сергеевна — кандидат психологических наук, консультант по оценке персонала компании Landmark — Assessment & Development centers. E-mail: mluzyanina@gmail.com

Майсак Надежда Васильевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии и психологии развития ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет». E-mail: n-maisak@mail.ru

Мешкова Полина Романовна — аспирантка кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: poromesh@gmail.ru

Михеев Вячеслав Александрович — научный сотрудник Лаборатории психологии профессий и конфликта факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: vam49@yandex.ru

Молчанов Сергей Владимирович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: s-molch2001@mail.ru

Обидина Оксана Евгеньевна — бакалавр психологии, выпускница Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: avtor@mpsu.ru

Петренко Виктор Федорович — доктор психологических наук, профессор, заведующий Лабораторией психологии общения и психосемантики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Лабораторией когнитивных исследований Института системного анализа ФГУ «Федеральный исследовательский центр “Информатика и управление” Российской академии наук», член-корреспондент Российской академии наук. E-mail: viktor-petrenko@mail.ru

Подольский Андрей Ильич — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования и педагогики факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, почетный доктор Хельсинского университета, действительный член Международной академии образования. E-mail: apodolskij@mail.ru

Прудков Павел Наумович — психолог ЗАО «Экомон». E-mail: pnprudkov@gmail.com

Пряжников Николай Сергеевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры возрастной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский

государственный университет имени М. В. Ломоносова»; профессор кафедры психологии ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»; профессор кафедры управления персоналом и психологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»; профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова». E-mail: nsp-22@mail.ru.

Родина Ольга Николаевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории психологии труда факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: rodinaon@gmail.com

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт философии Российской академии наук». E-mail: rozinvm@gmail.com

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, главный редактор журнала «Мир психологии», член-корреспондент Российской академии образования, действительный член Академии педагогических и социальных наук. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Салов Александр Игоревич — кандидат педагогических наук, доцент, ректор ГБОУ ВПО Московской области «Академия социального управления». E-mail: salovalex69@mail.ru

Самоненко Юрий Анатольевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры труда и инженерной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: m.academia@mail.ru

Серебряков Алексей Георгиевич — президент Центра тестирования и развития «Гуманитарные технологии». E-mail: agsergbyakov@gmail.com

Солнцева Галина Николаевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: galinasolntseva@mail.ru

Станковская Елена Борисовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: stankovskaya@gmail.com

Старовойтченко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: helestao@yandex.ru

Чернышева Ольга Николаевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и инженерной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». E-mail: ochern@mail.ru

Шнейдер Лидия Бернгардовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогической психологии и методики преподавания факультета психологии ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет». E-mail: lidashner1@rambler.ru

Our authors

Asmolov, Alexander Grigoryevich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department for Psychology of Personality, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Director of the Federal Institute for Development of Education, Full Member of the Russian Academy of Education. E-mail: agas@mail.ru

Barabanschikova, Valentina Vladimirovna — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department for Psychology of Labor and Engineering Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: vvb.msu@bk.ru

Bastun, Nikolay Vladimirovich — Ph. D. (Psychology), Senior Scientific Associate at the Institute for Pedagogical Education and Education of Adults, National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine. E-mail: Nicolas.bustani@gmail.com

Bikkulova, Olga Sergeevna — Expert at the Scientific and Methodical Department, Humanitarian Technologies Center for Testing and Development. E-mail: olga.bikkulova@gmail.com

Blinnikova, Irina Vladimirovna — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Senior Scientific Associate at the Laboratory for Psychology of Labor, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: blinnikovamslu@hotmail.com

Buyakas, Tatyana Markovna — Ph. D. (Psychology), Senior Scientific Associate at the Laboratory for Psychology of Trades and Conflict, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: delone2012@yandex.ru

Chernysheva, Olga Nikolaevna — Ph. D. (Psychology), Associate Professor at the Department for Psychology of Labor and Engineering Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: ochern_@mail.ru

Gusel'tseva Marina Sergeevna — Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Leading Scientific Associate at the Laboratory for Psychology of Teenager, Psychological Institute, Russian Academy of Education, Head Scientific Associate at the Federal Institute for Development of Education. E-mail: mguseltseva@mail.ru

Isaeva, Anastasia Nikolaevna — Lecturer at the Department for Personality Psychology, Psychological Department, Faculty for Social Sciences, National Research University Higher School of Economics. E-mail: aisaeva@hse.ru

Isaychev, Evgeny Sergeevich — Engineer at the Psychophysiology Department, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Supervising Professor and Lecturer at the Instrumental detection of hidden knowledge Program of retraining. E-mail: isaychev@bk.ru

Isaychev, Sergey Alexandrovich — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Psychophysiology Department, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: isaychev@mail.ru

Kapitsa, Maria Sergeevna — Leading Scientific Associate at the Laboratory for Psychology of Labor, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: maria-kapitsa@mail.ru

Karabanova, Olga Alexandrovna — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department for Age Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: okarabanova@mail.ru

Karpov, Anatoly Victorovich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Dean of the Psychological Faculty, Head of the Department for Psychology of Labor and Organizational Psychology, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Scientific Representative of the Russian Federation. E-mail: anvikar56@yandex.ru

Kondrashikhina, Oksana Alexandrovna — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department for General and Applied Psychology and Pedagogics, Humanitarian Teachers Training Institute, Sevastopol State University. E-mail: okskon66@mail.ru

Kuvshinova, Olesya Leonidovna — Ph. D. (Psychology), Leading Expert at the Scientific and Methodological Department, Humanitarian Technologies Center for Testing and Development. E-mail: chucha@teletesting.ru

Kuznetsov, Kirill Gennadyevich — Ph. D. (Psychology), Head of the Career Guidance Department, Humanitarian Technologies Center for Testing and Development. E-mail: kgkuznetsov@ya.ru

Kuznetsova, Alla Spartakovna — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department for Psychology of Labor and Engineering Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: kuznetsovamsu@rambler.ru

Leonova, Anna Borisovna — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department for Psychology of Labor and Engineering Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: ableonova@gmail.com

Luzyanina Marina Sergeevna — Ph. D. (Psychology), Consultant for performance appraisal at the Landmark — Assessment & Development centers company. E-mail: mluzyanina@gmail.com

Maysak, Nadezhda Vasilyevna — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department for General Psychology and Psychology of Development, Astrakhan State University. E-mail: n-maisak@mail.ru

Meshkova, Polina Romanovna — Post-graduate at the Department for Psychology of Labor and Engineering Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: poromesh@gmail.ru

Mikheev, Vyacheslav Alexandrovich — Scientific Associate at the Laboratory for Psychology of Trades and Conflict, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: vam49@yandex.ru

Molchanov, Sergey Vladimirovich — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department for Age Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: s-molch2001@mail.ru

Obidina, Oksana Evgenyevna — B. S. (Psychology), Graduate, National Research University Higher School of Economics. E-mail: avtor@mpsu.ru

Petrenko, Victor Fedorovich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Laboratory for Psychology of Communication and Psychosemantics, Lomonosov Moscow State University, Head of the Laboratory for Cognitive Research, Institute for System Analysis, Informatics and Management Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. E-mail: viktor-petrenko@mail.ru

Podolsky, Andrey Ilyich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department for Psychology of Education and Pedagogics, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Merited Professor at Lomonosov Moscow State University, Honorary Doctor at Helsinki University, Full Member of the International Academy of Education. E-mail: apodolskij@mail.ru

Prudkov, Pavel Naumovich — Psychologist at the Ecomon, CJSC. E-mail: pnprudkov@gmail.com

Pryazhnikov, Nikolay Sergeevich — Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Professor at the Department for Age Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University; Professor at the Psychological Department, Moscow Psychological and Social University; Professor at the Department for Human Resource Management and Psychology, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor at the Psychological Department, Plekhanov Russian Academy of Economics. E-mail: nsp-22@mail.ru.

Rodina, Olga Nikolaevna — Ph. D. (Psychology), Senior Scientific Associate at the Laboratory for Psychology of Labor, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: rodinaon@gmail.com

Rozin, Vadim Markovich — Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Leading Scientific Associate at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. E-mail: rozinvm@gmail.com

Salov, Alexander Igorevich — Ph. D. (Pedagogics), Associate Professor, Rector of the Academy for Social Management, Moscow region. E-mail: salovalex69@mail.ru

Samonenko, Yury Anatolyevich — Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Professor at the Department for Labor and Engineering Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: m.academia@mail.ru

Sayko, Edi Victorovna — Dr. Sci. (History), Professor of Psychology, Editor-in-chief of the World of Psychology journal, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social sciences. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Serebryakov, Alexey Georgievich — President of the Humanitarian Technologies Center for Testing and Development. E-mail: agserebryakov@gmail.com

Shneider, Lidia Berngardovna — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department for Pedagogical Psychology and Methodology of Teaching, Psychological Faculty, Moscow Psychological and Social University. E-mail: lidashner1@rambler.ru

Solntseva, Galina Nikolaevna — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department for Psychology of Labor and Engineering Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: galinasolntseva@mail.ru

Stankovskaya, Elena Borisovna — Ph. D. (Psychology), Associate Professor at the Department for Personality Psychology, Psychological Department, Faculty for Social Sciences, National Research University Higher School of Economics. E-mail: stankovskaya@gmail.com

Starovoytenko, Elena Borisovna — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department for Personality Psychology, Psychological Department, Faculty for Social Sciences, National Research University Higher School of Economics. E-mail: helestao@yandex.ru

Zakharova, Elena Igorevna — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor at the Department for Age Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: E-I-Z@yandex.ru

Zavartseva, Marina Mikhaylovna — Scientific Associate at the Laboratory for Psychology of Labor, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: mzavartseva@yandex.ru

Zhiltsova, Olga Alexandrovna — Ph. D. (Chemistry), Associate Professor at the Department for Chemistry Teaching, Moscow Institute for Open Education, Lecturer Methodologist. E-mail: joa.msu@mail.ru

Содержание

От редколлегии. Психология как культурно-историческое явление 3

**Психология в современном мире
(психологи о психологии)****Проблемные ситуации психологии XXI в.**

<i>Асмолов А. Г., Гусельцева М. С. Психология как ремесло социальных изменений: технологии гуманизации и дегуманизации в обществе</i>	14
<i>Карпов А. В. Проблема предмета в современном метакогнитивизме</i>	28
<i>Розин В. М. Одна из точек «вненаходимости» по отношению к современной психологии (заметки методолога)</i>	42
<i>Петренко В. Ф. Перспективы развития психологической школы Выготского — Леонтьева — Лурий в контексте проблематики психосемантики бессознательного</i>	54
<i>Подольский А. И. Вызовы времени и некоторые вопросы педагогической психологии</i>	67

**Профессия психолога
и профессиональные качества психолога**

<i>Михеев В. А. Психология профессионального самоопределения и помогающие психотехники</i>	75
<i>Леонова А. Б. Психологи-практики в организациях производительного типа: прошлое, настоящее, будущее</i>	87
<i>Буякас Т. М. Психолог-профессионал: становление и профессиональные возможности</i>	98
<i>Кондрашихина О. А. Конструктивная активность в условиях неопределенности как профессионально важное качество психолога</i>	111
<i>Солнцева Г. Н. Принятие решения и решение проблем: соотношение понятий и психологических закономерностей</i>	121
<i>Барабаникова В. В., Мешкова П. Р. Синдром выгорания психологов-консультантов и их представления о содержательных трудностях профессии</i>	131
<i>Кузнецова А. С., Лузянина М. С. Психологические проблемы эффективности отдыха: как работают и отдохвают психологи</i>	141
<i>Родина О. Н., Прудков П. Н. Профессиональная мотивация и успешность профессионализации психологов</i>	153
<i>Кузнецов К. Г., Кувшинова О. Л., Серебряков А. Г., Биккулова О. С. Профконсультант: портрет профессионала и квалификационные требования</i>	167

Подходы и методы в работе психолога

Исаева А. Н., Старовойтенко Е. Б. Метод кино-кейсов в преподавании современной персонологии	177
Пряжников Н. С. Дискуссионный метод в психологии и педагогике: проблемы и перспективы развития	190
Исайчев Е. С., Исайчев С. А. Методологические аспекты инструментальной «детекции лжи»	202

Стратегия и тактика психологического консультирования

Карабанова О. А. Стратегия и тактика профессиональной деятельности психолога-консультанта в решении судебных споров о месте проживания и участии родителей в воспитании ребенка при разводе	214
Молchanov C. V. Организация условий ориентировки в морально-ценностном выборе личности как задача психологического консультирования	221
Захарова Е. И. Психология развития в решении задачи сопровождения периода освоения родительства	227
Станковская Е. Б., Обидина О. Е. Субъективная витальность как ресурс профессиональной деятельности психологов-консультантов: сравнительное исследование представителей различных психотерапевтических школ	236

Новые задачи и поиски в пространстве современной психологии

Блинникова И. В., Капица М. С., Леонова А. Б. Психологические исследования информационного поиска в интернет-среде	246
Жильцова О. А., Самоненко Ю. А. Трансактный анализ Э. Берна: новое прочтение	256

Научные и научно-практические исследования

Учитель — это звучит гордо

Салов А. И. Вертикаль этического сознания учителя как ядра его этического мировоззрения	262
Бастун Н. В. Диалогическая направленность личности педагога как предпосылка реализации культурологического подхода в образовании	269

Профессия как специальная направленная деятельность

Майсак Н. В., Шнейдер Л. Б. Проблема нормы в профессиях с деонтологическим статусом	279
Заварцева М. М., Чернышева О. Н. Многоплановая рефлексия институциональных основ деятельности персонала и организационного доверия в контексте обеспечения эффективного функционирования организации	291
Наши авторы	301

Table of contents

Editorial Note. Psychology as a cultural and historical phenomenon 3

Psychology in the modern world (psychologists about psychology)

Problem situations of the XXI century psychology

- Asmolov A. G., Gusel'tseva M. S.* Psychology as a trade of the social changes:
humanization and dehumanization technologies in society 14
Karpov A. V. Problem of a subject in the modern meta-cognition 28
Rozin V. M. One of the outsidedness points on the relation to the modern psychology
(a methodologist's note) 42
Petrenko V. F. Prospects of Vygotsky — Leontyeva — Luriya's psychological
school development in the context of the unconscious psychosemantics
problematics 54
Podolsky A. I. Challenges of time and some pedagogical psychology problems. 67

Psychologist's trade and a psychologist's professional qualities

- Mikheev V. A.* Professional self-determination psychology and helping psychotechnics 75
Leonova A. B. Psychologists practitioners in the productive type organizations:
past, present, future 87
Buyakas T. M. A psychologist-professional: formation and professional opportunities 98
Kondrashikhina O. A. Constructive activity in conditions of uncertainty
as a psychologist's professionally important quality 111
Solntseva G. N. Decision-making and problems solution: ratio of concepts
and psychological regularities 121
Barabanschikova V. V., Meshkova P. R. Psychologists — consultants' syndrome
of burning out and their ideas of the trade substantial difficulties 131
Kuznetsova A. S., Luzyanina M. S. Psychological problems of the recreation
efficiency: how do the psychologists work and rest 141
Rodina O. N., Prudkov P. N. Professional motivation and success
of psychologists' professionalization 153
Kuznetsov K. G., Kuvshinova O. L., Serebryakov A. G., Bikkulova O. S.
Professional consultant: professional's portrait and qualification requirements 167

Approaches and methods in the psychologist's work

- Isaeva A. N., Starovoytenko E. B.* Movie cases method of in the modern personology
teaching. 177
Pryazhnikov N. S. A discussion method in the psychology and pedagogics:
problems and development prospects. 190

<i>Isaychev E. S., Isaychev S. A. Methodological aspects of the instrumental detection of lie.</i>	202
Strategy and tactics of the psychological consultation	
<i>Karabanova O. A. Strategy and tactics of the psychologist-consultant's professional activity in the solution of the litigation about accommodations and the participation of parents in the upbringing of the child at divorce</i>	214
<i>Molchanov S. V. The organization of conditions for the orientation in the moral value choice of the personality as a problem of a psychological consultation</i>	221
<i>Zakharova E. I. Developmental psychology in the solution of tasks of parenting adaptation maintenance period</i>	227
<i>Stankovskaya E. B., Obidina O. E. Subjective vitality as a resource for the psychologists-consultants' professional activity: comparative study of various psychotherapeutic schools' representatives</i>	236
New tasks and searches in the modern psychology space	
<i>Blinnikova I. V., Kapitsa M. S., Leonova A. B. Psychological studies of the information search in the Internet environment</i>	246
<i>Zhiltsova O. A., Samonenko Y. A. E. Burn's transactional analysis: new interpretation</i>	256
Scientific and scientific and practical studies	
Teacher — it sounds good	
<i>Salov A. I. The teacher's ethical consciousness vertical line as kernels of his/her ethical world outlook</i>	262
<i>Bastun N. V. Teacher's personality dialogic orientation as a prerequisite for the realization of a culturological approach in the education</i>	269
Trade as a specially directed activity	
<i>Maysak N. V., Schneider L. B. Problem of norm in the trades with the deontological status</i>	279
<i>Zavartseva M. M., Chernysheva O. N. Multi-aspect reflection on the institutional framework of the activities of staff and organizational trust in the context of organization effective functioning ensuring</i>	291
<i>Our authors</i>	304

Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 47110

Адрес редакции:

119121, Москва, ул. Погодинская, 8, к. 405.

Тел.: (495) 248-69-76.

E-mail: luca15@yandex.ru

Мир психологии
2016, № 4 (88)

Подписано в печать 13.12.2016. Формат 70×100/16.

Усл. печ. л. 25,28. Тираж 1 000 экз. Заказ № 9813

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, Ульяновск, ул. Гончарова, 14.